

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-УД21-21-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

11 января 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Малькова В.А. на приговор Верховного Суда Республики Крым от 4 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 года.

По приговору Верховного Суда Республики Крым от 4 февраля 2020 года

Мальков Владимир Анатольевич,

несудим,

осужден по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно **назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени нахождения под стражей с учетом положений ст. 72 УК РФ.

Постановлено о взыскании с Малькова в пользу потерпевшего К [REDACTED] в счет возмещения морального вреда 800 000 рублей.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Мальков В.А. признан виновным и осужден за убийство К [REDACTED] сопряженное с разбоем и за разбой в отношении нее, совершенные 19 декабря 2018 года в г. Керчи при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 года вышеуказанный приговор в отношении Малькова В.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Малькова В.А., поддержавшего доводы жалобы, выступление адвоката Волобоевой Л.Ю. в защиту интересов осужденного, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Киселевой М.А. о внесении изменений в судебные решения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Мальков В.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, приводя аналогичные доводы, доводам, изложенным в апелляционных жалобах.

Так, анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда не подтверждены доказательствами, в частности, настаивает, что он не приобретал медицинские перчатки и не использовал их при нападении на потерпевшую К [REDACTED]. Обращает внимание, что допрошенный по делу эксперт П [REDACTED] не отрицал и допустил тот факт, что смерть потерпевшей могла наступить и вследствие закрытия ее рта и носа рукой, несмотря на наличие кровоподтеков на шее. Полагает, что судом в недостаточной степени приняты во внимание и состояние здоровья потерпевшей на момент имевших событий, поскольку она страдала рядом заболеваний, которые могли отразиться в обозначенных условиях произошедшего.

Также обращает внимание, что суд признавая его виновным, сослался на ряд недопустимых доказательств: материалы оперативно-розыскных мероприятий, в частности, "Опрос" (запись на диске его разговоров), а также показания свидетеля К [REDACTED]. Полагает, что оперативными сотрудниками было нарушено его право на защиту, поскольку именно в это время, 25 декабря 2018 года, он и был задержан и, по сути, у него брали объяснение, что суд и привел в качестве доказательства его вины. Судом необоснованно признана в качестве доказательства его явка с повинной.

Судом не принято во внимание, что умысла на убийство у него не было, а хищение имущества он совершил в момент когда К [REDACTED] находилась без сознания. При этом он не мог знать с точностью о ее физическом состоянии. Не согласен с размером похищенного.

Просит о переквалификации своих действий на ч. 1 ст. 109 УК РФ и на ч. 1 ст. 161 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Республики Крым Булгаков С.В. просит оставить судебные решения без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы стороны защиты, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Малькова в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований, влекущих отмену состоявшихся судебных решений, Судебной коллегией не установлено.

Содержание доводов осужденного Малькова о недоказанности и необоснованности его осуждения по факту совершенных убийства и разбойного нападения в отношении К [REDACTED] по существу повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где им были также оспорены обстоятельства совершенных преступлений и выдвинута версия об обстоятельствах неосторожного причинения смерти потерпевшей с частичным признанием вины по обстоятельствам совершенного хищения, принадлежащего ей имущества. Указанная версия была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная с приведением выводов, опровергающих позицию осужденного.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденного, признавшего частично вину в разбойном нападении, суд при этом, исследовал показания, в частности, Малькова, данные им на стадии предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого, в которых он подробно изложил обстоятельства произошедшего, подробно пояснил о цели своего прихода домой к К [REDACTED] с тем, чтобы одолжить денег, а на ее отказ решил сорвать с нее золотую цепочку. Далее пояснил, что потерпевшая начала кричать, звать на помощь, в связи с чем он, Мальков, закрыл ей рукой рот и нос и когда ее лицо стало "синюшным", и она захрипела, отпустил К [REDACTED], и она упала на пол. Полагал, что она очнется и будет жива. Сняв с нее золотые украшения и похитив из квартиры ценное имущество он скрылся. Пояснил Мальков и последующих своих действиях по сбыту похищенного, в том числе, и с использованием опосредованных лиц по сдаче ювелирных украшений в ломбард.

Изложенные Мальковым в протоколе допроса в качестве подозреваемого сведения о времени, месте, предшествующих обстоятельствах, характере совершаемых им действий, похищенных предметах и денежных средств, указывают на то, что описанные события и данные могли быть известны исключительно лицу, непосредственно совершившему преступление.

Подтвердил частично исследованные судом названные показания Мальков и в судебном заседании, в которых он также указал об отсутствии какого - либо влияния или воздействия при его допросе со стороны сотрудников правоохранительных органов.

К выводу о достоверности и допустимости, как доказательства по делу, показаний Малькова, данных в качестве подозреваемого приходит и Судебная коллегия, поскольку в первоначальных показаниях Малькова имеются такие детали и обстоятельства, которые на момент проведения следственных действий 20-21 декабря 2018 года не могли быть известны лицам, участвующим в расследовании.

Показания Малькова объективно подтверждаются показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании, заключениями экспертиз, а в части причинения потерпевшей смертельных повреждений, также согласуются с выводами судебно-медицинской экспертизы о причине смерти потерпевшей, которая наступила в результате механической асфиксии.

Кроме того, показания Малькова о хищении у К [REDACTED] золотых серег, двух колец, двух цепочек и подвески, также согласуются с исследованными в судебном заседании доказательствами, а именно с показаниями свидетеля Б [REDACTED] об обстоятельствах ее знакомства с Мальковым, обратившегося к ней с просьбой сдать в ломбард ювелирные изделия, и сведениями, изложенными в протоколе обыска в ООО «Ломбард ЮГ БФР» об изъятых золотых ювелирных изделиях, которые, как установлено впоследствии, принадлежали К [REDACTED]

Изложенные показания судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они изначально даны с возможностью корректировки в сторону смягчения своей ответственности, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при получении указанных показаний выявлено не было. Показания были даны в присутствии защитника, перед проведением следственных действий осужденному были разъяснены положения, предусмотренные ст.46, 47 УПК РФ, в том числе и конституционное право отказа от дачи показаний

и возможности их использования в последующем в качестве доказательств по делу, даже в случае отказа от них. Каких-либо заявлений, замечаний в ходе и по окончании допросов от Малькова и его защитника не поступило, протоколы содержат сведения о личном прочтении, а также собственноручные подписи подозреваемого и защитника.

Именно указанные показания, в том числе, относительно характера совершенных в отношении потерпевшей К [] осужденным противоправных действий, а также в части способа завладения ее имуществом и последующего распоряжения им, объективно подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

В то же время, суд обоснованно критически оценил показания Малькова, данные им в качестве подозреваемого, а также в суде относительно способа причинения телесных повреждений К [] и количества похищенных у нее вещей, исходя из следующего.

Так, заключением эксперта от 31 января 2019 года установлено, что смерть К [] наступила через 4-8 минут с момента сдавления шеи руками. Обнаруженные на трупe потерпевшей три кровоподтека левой боковой поверхности шеи с кровоизлияниями в мягкие ткани шеи и в окружности наружной сонной артерии в их проекции образовались в результате воздействия тупого предмета с ограниченной травмирующей поверхностью, в том числе, не исключено, что кистью руки.

Кроме того, как следует из показаний эксперта П [] данными им в судебном заседании, для образования кровоподтёка необходимо приложение достаточной энергии, в виде конкретного сжатия, с повреждением мелких кровеносных сосудов, а поэтому говорить о каком-то кратковременном маломощном воздействии в данном случае не приходится.

Таким образом, как заключением эксперта, так и показаниями судебно-медицинского эксперта в суде установлено, что смерть К [] наступила именно от сдавливания органов шеи, в частности сонных артерий кистью руки, с приложением достаточных усилий на протяжении 4-8 минут.

Учитывая изложенное, показания Малькова о незначительном кратковременном закрытии им своей рукой рта и носа потерпевшей К [], для того чтобы последняя перестала кричать и поднимать шум, суд верно счел надуманными, обусловленными стремлением избежать уголовной ответственности.

Что касается имущества, похищенного у потерпевшей К [REDACTED], то, несмотря на отрицание Мальковым факта хищения золотого браслета и мобильного телефона, данное обстоятельство подтверждается показаниями допрошенных в суде потерпевшего и свидетелей, подтвердивших в судебном заседании наличие у потерпевшей золотого браслета, стоимостью 20 000 рублей и раскладного мобильного телефона.

Изложенные и иные исследованные судебными инстанциями доказательства опровергают доводы осужденного о наличии сомнений и противоречий в представленных доказательствах, о непроверенности иных версий по факту наступления смерти, в том числе, связанных с наличием заболеваний у потерпевшей.

Содержание кассационной жалобы Малькова о неверной квалификации его действий по существу также повторяет процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, которая была в полном объеме проверена и отвергнута как несостоятельная с приведением выводов, опровергающих доводы осужденного.

Об умысле Малькова именно на убийство свидетельствует характер и способ совершения преступления, в результате которого наступила смерть К [REDACTED]. Обоснованы суждения суда и о корыстном мотиве осужденного, который, как следует из его же показаний, возник в момент отказа потерпевшей предоставить ему займы денежные средства, на что он решил сорвать у нее с шеи золотую цепочку.

Квалификация действий Малькова как совокупность преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, является правильной. Оснований для переквалификации действий осужденного, как о том ставится вопрос в жалобе, не имеется.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы осужденного, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу об изменении состоявшихся судебных решений в отношении Малькова.

Так, Согласно ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Одной из гарантий данного конституционного права является положение п.1 ч.2 ст. 75 УПК Российской Федерации, относящее к недопустимым доказательствам показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

При этом обязательное обеспечение лица, в отношении которого в рамках возбужденного уголовного дела ведется уголовное преследование, защитником, не ставится в зависимость от того, что проводимые с его участием действия осуществлялись не как уголовно-процессуальные, а как оперативно-розыскные. На это указывал и Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, о том, что нормы отраслевого законодательства, в том числе и Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", не могут применяться в отношении обвиняемого без учета особенностей его правового положения, вытекающих, в том числе, и из предписаний статей 48, 49 и 51 Конституции Российской Федерации (определение от 15 ноября 2007 года № 924-О-О).

В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации и корреспондирующей ей нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 75 УПК РФ, при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Такие доказательства признаются не имеющими юридической силы и не подлежат использованию для обоснования обвинения при производстве дознания и предварительного следствия, а также при разбирательстве уголовного дела в суде.

Данная норма уголовно-процессуального закона исключает возможность не только прямого, но и опосредованного (путем допроса дознавателя или следователя о содержании данных подозреваемым или обвиняемым показаний) использования сведений, сообщенных подозреваемым, обвиняемым в ходе проводившихся с его участием следственных действий.

На данные правовые обоснования обращено внимание и в ряде Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности: "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) от 19.12.2017 N 51 и "О судебном приговоре" от 29.11.2016 N 55.

Между тем, вопреки названным требованиям закона, суд в описательно-мотивировочной части приговора привел в качестве доказательств виновности Малькова его объяснения, данные в ходе опроса с применением видеозаписи, полученные по результатам оперативно-розыскных мероприятий, сославшись при этом на протокол осмотра предметов и просмотра видеозаписи от 25 сентября 2019 года (т. 5 л.д. 75-86).

Указал суд и как на доказательство виновности Малькова, и на показания свидетеля К [REDACTED] (заместителя начальника ОУР ОП № [REDACTED] УМВД России по г. Керчи), пояснившего в судебном заседании о содержании показаний Малькова об обстоятельствах преступления, ставших ему известными при получении им объяснений.

С учетом изложенного, ссылка в приговоре на данные доказательства подлежит исключению, в силу их недопустимости. Указанный вывод суда явился результатом допущенных судом правил оценки доказательств, предусмотренных ст. 88 и 307 УПК РФ, что повлияло на правильность установления фактических обстоятельств содеянного Мальковым.

И как следствие, допущенных судом нарушений, Судебная коллегия обращает внимание на следующее. Обстоятельства приобретения медицинских перчаток с целью неоставления своих следов в квартире потерпевшей в ходе совершенных преступлений, Мальковым было обозначено лишь в указанных объяснениях, данных в ходе опроса. В последующих показаниях Мальков указанное обстоятельство отрицал, оспорен данный факт им и в жалобе. Иных доказательств приобретения и использования им медицинских перчаток в процессе совершенных преступлений суду не представлено.

Учитывая предыдущий вывод о недопустимости, как доказательств по делу, видеозаписи, содержащей объяснение Малькова в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а также показаний свидетеля К [REDACTED] Судебная коллегия полагает необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства приобретения осужденным медицинских перчаток в одной из аптек г. Керчи.

Данная корректировка установленных судом обстоятельств содеянного Мальковым не влияет на фактическую сторону совершенных им преступлений, полноту изложения имевших место событий, на доказанность вины осужденного, а также на квалификацию действий осужденного.

Далее. Принимает во внимание Судебная коллегия и разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам об убийстве" от 27 июня 1999 года (в редакции от 3 марта 2015 года) № 1 о том, что при назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству.

С учетом изложенного, Судебная коллегия отмечает и необоснованность вывода суда, содержащегося в приговоре, о заранее сформированном умысле Малькова на совершение разбоя и убийства К [REDACTED], поскольку доказательствами по делу такой вывод не подтвержден. Указанное свидетельствует об уменьшении степени общественной опасности содеянного осужденным, в связи с чем основное наказание, назначенное Малькову за преступления, предусмотренные п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, подлежит смягчению.

Нарушение правил оценки доказательств, оказавших влияние на установление фактических обстоятельств по делу, на определение степени общественной опасности содеянного при постановлении приговора были оставлены без внимания и судом апелляционной инстанции, предметом рассмотрения которой являлись, в том числе, и аналогичные доводы стороны защиты. Мотивы принятого решения относительно указанных обстоятельств по вопросу оспаривания допустимости доказательств по делу, судом апелляционной инстанции приведены недостаточно, доводы жалоб в этой части оценены поверхностно.

Мотивы принятого решения при назначении наказания Малькову, с учетом ранее указанных выводов, судом приведены в соответствии с требованиями закона. Приняты во внимание обстоятельства совершенных осужденным преступлений, степень общественной опасности содеянного с учетом наступивших последствий, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены, в том числе и наличие явки с повинной Малькова. При этом, вопреки доводам осужденного, суд не признавал данный протокол в качестве доказательства по делу. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Крым от 4 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 года в отношении **Малькова Владимира Анатольевича изменить:**

исключить из фактических обстоятельств содеянного указание о приобретении Мальковым В.А. в аптеке г. Керчи Республики Крым одной пары медицинских перчаток;

исключить указание как на доказательство виновности Малькова В.А. ссылку на протокол осмотра и просмотра видеозаписи от 25 сентября 2019 года и все выводы суда, связанные с исследованием данной видеозаписи, а также ссылку на показания свидетеля К [REDACTED] в части содержания пояснений об обстоятельствах преступления, ставших известных ему со слов Малькова В.А.

Смягчить назначенное Малькову В.А. основное наказание по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ до 14 лет 10 месяцев лишения свободы; по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ до 8 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Малькову 16 лет 9 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

В остальном судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

